

Г.Е. САВВИНОВА
Якутск

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ
В ПРОЗЕ П.А. ОЙУНСКОГО**

Проза П.А. Ойунского приобретает литературность при переходе от ранних фольклорных произведений к художественным. Необходимость изучения проблемы фольклорной традиции в прозе П.А. Ойунского продиктована как насущными запросами художественной практики, так и задачами чисто теоретического плана. Цель работы – выявление специфики художественной интерпретации фольклорных мотивов, персонажей в повести П.А. Ойунского «Николай Дорогунов – удалой молодец».

Ключевые слова: якутская литература, проза, фольклор, образы, поэтика, трансформация.

В произведениях якутских писателей начала XX в. устное народное творчество сыграло определяющую роль в осуществлении художественных принципов изображения мироздания. Приобретая статус универсального принципа в создании художественной действительности, якутский писатель, основоположник якутской советской литературы П.А. Ойунский находит новую форму стиля. Для литературного творчества П.А. Ойунского естественным преддверием стали якутский героический эпос олонхо, устное народное творчество.

Известно, что за каждым фольклорным произведением стоит историческое событие или жизнеописание исторической личности. В произведениях П.А. Ойунского «Кудангса Великий» (Улуу Куданса) (1929), «Николай Дорогунов – удалой молодец» (Дойду оҕото Дорогуунап Ньюкулай) (1935) [9] главные герои – наиболее яркие образы. В повестях представлены типы переломной эпохи – новые модели национального героя. П.А. Ойунский развил, расширил и углубил традицию философии якутского народа, введя и переработав фольклорные сюжеты, распространенные предания о народных героях [Там же, с. 282–292]. Характерно, что тексты легенд о Кудангсе и Николае Дорогунове имеют несколько вариантов, которые представлены во многих тойуках (песнях), номохах (преданиях), спектаклях. Вместе с тем, сюжеты легенд настолько редкостны, что различаются не только по жанру, но и по содержанию, месту действия трагедий, именам действующих лиц и др. Такая разновидность произведений объясняется тем, что, как выразил С.Ю. Неклюдов, «фольклорный текст не создается, а воссоздается, причем каждое последующее воссоздание, как правило, не тождественно предшествующему» [4, с. 23].

В произведении «Николай Дорогунов – удалой молодец» П.А. Ойунский использовал сюжет предания о Василие Мачаяре (Василий Мачайар), который имеет самостоятельный народнопоэтический источник. «Возможно, что писатель услышал эту поэму еще в 1927 г., будучи председателем ревкома в Олекминском уезде» [6, с. 26]. Из множества вариантов песен-поэм о В. Мачаяре известны четыре. Один из них был записан Г.У. Эргисом в 1936 г. от Г.И. Кычкина, жителя Мегино-Кангаласского района Якутии.

Другой вариант был записан Г.И. Егоровым-Билиным от певца Тараса Тарабукина, жителя Чурапчинского района, в 1936 г. Третий вариант был записан М.Д. Кривогорничным от А.Т. Захаровой, жительницы Чурапчинского района, в 1940 г. Четвертый, наиболее объемный, был воссоздан А.С. Порядиным [Там же]. Вот как выстроен в хранящемся архиве Якутского Фонда АН один из сюжетов воссозданной поэмы о В. Мачаяре: «Василий Мачаяр родился на долине Туймаада. Был богат, красив. Имеет редкого коня-иноходца. Женат, но жену не любит. Торгуя в дальних краях-окраинах, встречает молодую красивую женщину по имени Арину Юрюмэджис (Үрүмэдьиис Өрүүнэ) и добивается ее любви. Затем в другом месте попадает на уловку Дарьи Дородной (Лаглардыыр Даарыйа), жены купца Павла – его избивают и обируют до нитки. Возвращается к Арине, та сначала встречает сурово. Но затем прощает, дает ему лошадей с пушной кладью. В городе встречает его больная жена, просит повременить с отъездом, он не слушается. В. Мачаяр приезжает к Арине, она встречает его с сыном на руках. По наущению возлюбленной, разоряет обидчика, еще пуще богатеет. Через года три возвращается в город, а жена умерла, дом опустел, доверенные обокрали-разорили его. Решил он поправить дела карточной игрой – все промотал, что осталось. На могиле жены просит прощения, уезжает к Арине и умирает там убогим рабом» [1].

Таблица

Обзор произведений о новом типе героя из якутского народа на рубеже XIX–XX вв.

	Василий Мачаяр (вариант 1)	Василий Мачаяр (вариант 2)	Дитя долины писарь Дорогунов	Повесть П.А. Ойунского «Николай Дорогунов – удалой молодец»
Имя главного героя	Василий Мачаяр, сын Гришки Заики	Василий Мачаяр, сын купца Гришки Заики	Писарь Дорогунов – дитя долины	Николай Дорогунов – удалой молодец
Герой родом из	Кангаласского наслега	Кангаласского наслега	города Якутска	Кангаласского наслега
Женщины, возлюбленные главных героев	Настасья Дородная	Арина Прекрасная	Дарья Дородная, жена наследного главы Сонтор	Дарья Дородная, жена наследного главы Никитина
	Дуня Белолицая, жена писаря Гаврильева	Марфа Некрасивая, жена князца Трофима	-	Ирина
Развернутое описание женской красоты	отсутствует	отсутствует	отсутствует	развернутое описание красоты Дарьи Дородной
Рассказ о любви главного героя к возлюбленной	отсутствует	о помолвке Мачаяра и Арины	отсутствует	развернутый рассказ о любви героя к Дарье Дородной

Повесть П.А. Ойунского «Николай Дорогунов – удалой молодец» имеет сложную композицию. В повести художественные приемы передаются с наибольшей выразительностью: применяются фольклорные тропы, используется для усиления экспрессивности разнообразие стилистических приемов, которые раскрывают народное мировосприятие. Интересна мысль А.Н. Мыреевой о том, что П.А. Ойунский в своих произведениях «сознательно архаизирует язык, который позволил воссоздать духовную атмосферу далекого прошлого народа» [3, с. 118].

Каждое историческое время порождает свой способ отражения действительности. Во второй половине XIX в. в якутском устном народном творчестве появился *новый тип* – «вольный человек», предприимчивый искатель «выгодных дел». Сюжеты преданий и легенд, посвященные данной теме, заключались в авантюрных действиях,ключениях купцов – *удалых молодцев*.

Итак, рассмотрим повесть «Николай Дорогунов – удалой молодец». В произведении речь идет о новом типе героя из якутского народа на рубеже XIX–XX веков. Для обзора нами дается три версии фольклорного источника об искателе «прибыльных дел», а также произведение П.А. Ойунского «Николай Дорогунов – удалой молодец» (таб.).

Как видим, в сюжетах преданий и повести П.А. Ойунского не указывается семейное положение главных героев. Происхождение героев и их родины сходятся в «Василии Мачаяре», при этом имена их возлюбленных разные. Мотив «помощи женщин» главному герою четко показаны в обоих вариациях предания «Василий Мачаяр» и повести «Николай Дорогунов – удалой молодец». Мотив «приключений купца» присутствуют во всех произведениях. Мотив «сватовства на любимой женщине» из преданий присутствует только во втором варианте «Василий Мачаяр». Таким образом, писатель, опираясь на фольклорном сюжете, значительно видоизменяя их, по-новому трактует традиционные мотивы и образы.

По композиционной структуре повесть «Николай Дорогунов ...» состоит из двух частей: 1. «Приключения Николая Дорогунова»; 2. «Любовь Дорогунова к Дородной Дарье (Лагларыйа Даайыс)». Повесть изобилует песнями-тойуками, пословицами, которые прослеживают сюжетную линию героев, выявляют особенности сюжетного конфликта. Вступительная часть повести начинается со вставной сюжетной линии – повествования о любви рассказчика по имени Бытыа Василий (прототип в повести), – которая не имеет прямую связь к основной линией. Бытыа, рассказывая о любовных приключениях и страданиях Дорогунова, включает в сюжет и свои воспоминания о своей любви. В сюжете соединяются две жанрово-стилевые линии: историко-приключенческая (приключения Дорогунова) и любовно-романтическая (любовь Дорогунова к Дарье). Примечателен ввод в повести разных сюжетных линий: авторский и фольклорный.

В повести «Николай Дорогунов ...» основной идеей является не приумножение богатства, не погоня героя за наибольшей прибылью, как кажется на первый взгляд, а, прежде всего, – трагедия человека из народа конца XIX – начала XX веков, трагическая судьба умных и энергичных людей своего времени, трагедия их подлинной любви в условиях пережитков капитализма. Отсюда и двухлинейный сюжет формируется вокруг одного конфликта – трагедии главного героя – Дорогунова. Устойчивые мотивы составляют сюжетный каркас и канву всех вариантов преданий о В. Мачаяре и имеют функцию образования сюжета повести. Основными сюжетобразующими мотивами в повести являются следующие: мотив встречи главного героя для увеличения своих доходов с помощью городских купцов-шулеров, мотив разорения доходов главного героя, мотив встречи главного героя с любимой женщиной. Если в фольклорных источниках о В. Мачаяре мотивами являлись «путь и встреча с возлюбленной», то в повести «Николай Дорогунов ...» – события вокруг «гостиного дома» и встреча героя с Дарьей, любовь к ней.

Таким образом, писатель активно использует фольклорный материал преданий о Мачаяре для создания литературного образа Дорогунова: автор обрисовывает характер До-

рогунова, вносит изменения и дополнения, художественно варьируя их. Народный образ Дорогунова, «удалого молодца», сначала получает сниженную трактовку: лихой молодец, который бахвалится своей удалейю. В первой части сюжета герой показан бравурным, удалым молодцем, главным смыслом жизни которого были вечные развлечения. Он был постояльцем гостиного дома, где «за него переживали»; «переживали из-за его длительного отсутствия и встречали, принимали с радостью, в объятия», поговаривая: «Ох! Изволили прибыть наконец!» («*Дьэ биш кини бэйэкэлээх [...] дьэ кэллэ эбээт!*» [8, с. 45]).

В создании образа автор широко использует пословицы и поговорки, которые как нельзя лучше характеризуют героя: «Добрый молодец воскреснет трижды» («*Уол оьо, эр кини үстэ өлөн тиллэр*»), «Добрый молодец богат везением, бог – милостью» («*Уол оьо дьоллоох, танара баайдаах*») и др. Образ удалого в якутском устном творчестве является излюбленным; аккумулирует особенность художественного сознания народа, лежащая в основе духовной и практической жизни этноса.

В повествовании о происхождении героя писатель использует устойчивые эпические формулы: «В давние те времена, в былой той, далекой жизни происходил он от Кангаласского предка, поселился на земле Кильдямцы» («*Былыргы дьылларга, ааспыт куннэргэ Хангалас тойонтон хааннанан үөскээбит, Киллэм сиригэр кини буолан ...*» [Там же, с. 27]). Вместе с тем, Кангалассы, Кильдямцы, откуда родом герой, зафиксированы, наслегу основаны в конце XIX в. Все это говорит о том, что происхождение героя относится к более позднему времени и отражает тип «нового человека».

Как во втором источнике о В. Мачаяре, образ Дорогунова изображается так, что герой обладает такими качествами, как тяга к светской, праздной жизни. Например, герой «причесывается-прихорашивается; помадой, духами мажется». Дорогунов способен чувствовать красоту, восхищаться ею и в результате оказывается у нее в плену. Как отмечает С.Ю. Неклюдов, «в процессах литературно-фольклорной трансмиссии играли тексты, воспроизводящие стилистические и сюжетные трафареты городского фольклора» [4, с. 10].

Дорогунов более активен и деятелен, о чем свидетельствует несметное число его поступков, передвижений по наслегам и городам (его приключения, любовные похождения, светские разговоры, его «пути-дороги» и др.). В создании главного героя играет важную роль и жизнь в городском гостинном доме, куда часто ездил герой повести. Описание гостиного дома необходимо для воплощения авторского замысла: интерьер гостиного дома, посуда, столовые приборы из серебра, хрусталя и др. В доме арсеналом развлечений в основном были карточные игры; о чем бы ни заговорили купцы, везде на первом месте были разговоры о купле-продаже. Следует отметить, что приемы, которые использует писатель, оказались созвучными творчеству русских писателей конца XIX века. «Богатое одеяние Дорогунова, убранство его лошади, отдых в лучшем доме города Якутска», его остроумие, невероятное везение быстро разбогатеть, свидетельствующие о тщеславии «нового человека», представлены ярко, с внесением национального, этнографического элементов. Эпизод из «гостиного дома» более развернуто показан из всех вариантов во втором источнике-предании о В. Мачаяре. Следовательно, второй вариант фольклорного источника может быть более поздним произведением, нежели другие.

Мотив «дороги» в произведениях П. Ойунского многозначный и национальный. Испокон веков для якутского народа *пути-дороги* всегда играли важную роль. В жизни якутов присутствовали *олонхосуты* (сказители эпоса олонхо), жизнь которых была связана с постоянными странствиями. Именно *дорога* дает ключ к пониманию космического значения жизни, места человека в этом мире. В «Николае Дорогунове ...» достаточно широко представлен мотив «путей-дорог». Как и в жизни олонхосутов, «пути-дороги» в сюжете повести часто сливаются с философской темой жизненного пути героя, символизируют такие процессы, как движение, поиск и испытания: «Ездил по Олекминскому-

Виллюйскому, Мюрюонскому-Таттинскому улусам. Заезжал на берег реки Аллах, пересекая реку Алдан. Добрался до реки Татта, недалеко от Амги. Не доезжая до Чычымах, добрался на поляну берега реки Тарагана ...» («Олоохунанан-Булүүнэн, Мүрүнэн-Тааттанан, Алланы туораан Ааллаахха тиийбитэ ..., Таатта эбэ хотунна тиийэн, Амма чугаһыгар, Чычымах бэтэрээ өттүгэр, кизн Тараҕана эбэ хотун хонуутугар ...» [8, с. 41]). Прочно укоренившийся в сознании якутского народа образ *дороги* в повести представляет собой весь жизненный путь главного героя.

Для осмысления образа главного героя требовалось «воспроизведение какой-то одной части мифа или некоторых архетипических образов, иллюстрирующих авторскую идею» [7, с. 88]. Для этого был введен важный персонаж из якутского олонхо – образ коня. Равнозначность образа Дорогунова и его коня очевидна: динамичность, сила духа главного героя и коня отражается и в их именах: Дорогунов – удалой молодец и его конь Эгил Дугул Сюрюк. Наречение главного героя и коня эпитетами «удалой» и «сюрюк» (с як. *сюрюк* (“сүүрүк”) – «бегун») – явление неслучайное, этим писатель усиливает героическое, романтическое начало в сюжете. Как видим, семантика имен героя и коня имеет ярко выраженное эпическое содержание. Во многих якутских олонхо наречение богатыря и его коня дается одновременно. Конь Дорогунова, характерный образу коня в олонхо, отличается благородством, мудростью, умом, всегда выступает как советчик и предугадывает события. Следует отметить, что во многих тюркских эпосах «конь заботится не только об успехе боя, но и о дальнейшей судьбе героя, беспокоится о продолжении рода богатыря, хлопочет о приискании ему невесты и т.д.» [3, с. 333].

Дорогунов пользуется расположением и милостью судьбы: хорошим конем, дорогой одеждой, любовью женщин. Однако ему полюбилась чужая жена, жена наследного главы Никитина – Дарья Дородная. Образ Дарьи – яркий, запоминающийся образ якутской литературы века острых противоречий. Писатель прекрасно описал ее в роли Дарьи, с ее необычайно природной красотой, с ее качествами: добротой, внутренней силой. Во второй части сюжета очевидна тема разочарования в жизни главного героя. По стечению обстоятельств и времени проявляются волевые качества главного героя, прикрываемая показным весельем его душевная чуткость. Постепенное узнавание героя, проникновение в его внутренний мир делает произведение более захватывающим и глубоким. В его образ автор закладывает четкую народную оценку: он – герой. Яркий и трагичный Дорогунов проходит определенного рода испытание, которое заставляет задуматься о вечных вопросах: о судьбе и правах человеческой личности, о чести, свободе, причинах произвола и насилия, о способах противостоять им. Повесть «Николай Дорогунов ...» завершается разрывом главного героя с прошлой жизнью. Дорогунов готов пожертвовать самым дорогим, что у него есть – любовью к Дарье. Повесть оканчивается гибелью Дорогунова.

Таким образом, фольклорные традиции в повести П.А. Ойунского «Николай Дорогунов ...» в интерпретации писателя трансформируются в литературные. Народные песни-тойук, пословицы, фольклорные мотивы, образы в повести выполняют важную художественную функцию в развитии сюжета. Фольклорные традиции способствуют раскрытию семантики образов (романтических, лирических и трагических), что помогает создать представление о самобытном духовном мире народа, его картине мира и мировоззрении. В литературе образ Николая Дорогунова – новый тип – «вольный человек». Взгляды и действия героя контрастируют с устоями общества конца XIX – начала XX веков. Он одинок в своих взглядах, которые могут противостоять стереотипам, доминирующим в обществе. П. Ойунский выстраивает текст произведения сквозь призму «народного мировидения». В этом выражается особенность произведения и мастерство писателя. Трансформация вариантов фольклорных источников о В. Мачаяре становится ключевой в понимании художественного концепта повести «Николай Дорогунов – удалой молодец».

Список литературы

1. Архивный фонд. **Якутский филиал АН**. ф. 5, оп. 3, ед. хр. 792.
2. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. М., 1963.
3. Мыреева А.Н. Фольклорные традиции и развитие философской прозы в якутской литературе // Вестник СВФУ. Т. 7. 2010. №4. С. 115–120.
4. Неклюдов С.Ю. Новотворчество в эпической традиции. [Электронный ресурс] // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/neckludov10.htm> (дата обращения: 01.12.2024).
5. Неклюдов С.Ю. Фольклорные традиции современного города // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 5–24.
6. Русская проза рубежа XX–XXI веков: учебное пособие / под ред. Т.М. Колядич. М., 2011.
7. Якутские народные песни / под ред. С.П. Ойунской. Ч. 3. Якутск, 1980.
8. Ойуунускай П.А. Талыллыбыт айымньылар: Үс томнаах: кэпсээннэр, сэһэннэр, пьесалар, ахтыы. Т. 2: Дьокуускай, 1993.
9. Окурокова В.Б. Ойуунускай: олобо уонна айар үлэтэ: [монография] Дьокуускай, 2013.

* * *

1. Arhivnyj fond. Yakutskij filial AN. f. 5, op. 3, ed. hr. 792.
2. Meletinskij E.M. Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa. M., 1963.
3. Myreeva A.N. Fol'klornye tradicii i razvitie filosofskoj prozy v yakutskoj literature // Vestnik SVFU. T. 7. 2010. №4. S. 115–120.
4. Neklyudov S.Yu. Novotvorchestvo v epicheskoy tradicii. [Elektronnyj resurs] // Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/neckludov10.htm> (data obrashcheniya: 01.12.2024).
5. Neklyudov S.Yu. Fol'klornye tradicii sovremennogo goroda // Sovremennyj gorodskoj fol'klor. M., 2003. S. 5–24.
6. Russkaya proza rubezha XX–XXI vekov: uchebnoe posobie / pod red. T.M. Kolyadich. M., 2011.
7. Yakutskie narodnye pesni / pod red. S.P. Ojunskoj. Ch. 3. Yakutsk, 1980.

Continuity of folklore traditions in the prose of P.A. Oyunsky

The prose of P.A. Oyunsky acquires the literary character while transferring from the early folklore works to the fictional ones. The necessity of studying the issue of folklore tradition in the prose of P.A. Oyunsky is dictated both by the urgent demands of fictional practice and the theoretical tasks. The aim of the work is to reveal the specific features of interpretation of folklore motives and the figures in the story “Nikolay Dorogunov – the Hawk of the Lena” by P.A. Oyunsky.

Key words: *Yakut literature, prose, folklore, images, poetics, transformation.*

(Статья поступила в редакцию 04.02.2025)

